

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В БЕЛОРУССКОЙ РЕСТАВРАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ MODERN APPROACHES IN THE BELARUSIAN RESTORATION PRACTICE

Аннотация: В статье определены принципы и приемы современного подхода к реставрации памятников архитектуры на основании изучения опыта реставрации Гольшанского замка, такие как обратимость дополнений, сохранение «патины времени», применение современных технических и дизайнерских решений.

Abstract: The article defines the principles and techniques of the modern approach to the restoration of architectural monuments based on the study of the Golshansky Castle restoration experience, such as reversibility of additions, preservation of patina of time, use of modern technical and design solutions.

Ключевые слова: реставрация памятников архитектуры, реставрационные подходы.

Key words: restoration of architectural monuments, restoration approaches.

Реставрационная практика, известная в нашей стране как «научная реставрация», в последнее время становится полем конфликта различных подходов и мировоззрений. В интернете можно прочитать массу критических замечаний по поводу крупных реализованных реставрационных проектов последних лет: Несвижского дворца, замков в Мире, Новогрудке, Любче и других. Самая жаркая дискуссия ведется над проектом реставрации королевского замка в Гродно [1]. Если сознательно редуцировать проблему, одни спорщики отдают предпочтение сохранению подлинника, другие – целостной реставрации, созданию величественного образа на период, определенный ими как «Золотой век». Очевидное противоречие заключается в том, что при целостной реставрации невозможно отказаться от копий и муляжей, а тщательное сохранение не позволяет включить объект в культурную жизнь. Значит есть необходимость выработки других подходов, которые бы позволили создать величественный целостный образ и максимально сохранить при этом аутентичные элементы.

Обращаясь к европейской реставрационной практике, можно определить достаточно разнообразный спектр реставрационных подходов. Если принять в качестве основы нашей классификации функциональную роль памятника в обществе, можно со значительной степенью упрощения определить основные национальные подходы к реставрации архитектурных объектов. Так, например, использование памятника архитектуры как наглядного пособия при изучении истории характерно для «советского» подхода, где стремились к целостной реставрации [2]. Здание как предмет гордости и отражение национальной идеи в нашем грубом обобщении можно отнести к «польской» реставрационной практике с ее знаковыми поднятыми из руин Королевским замком и Старым мястом в Варшаве. «Немецкий» реставрационный подход славится своим бережным отношением к ремесленной традиции, тщательному воссозданию не только внешнего вида, но и технологий обработки строительных материалов. «Итальянская» реставрация делает акцент на эстетическом восприятии памятника, здесь чаще всего используется контраст современного искусства и покрытого «патиной времени» артефакта. Знаковая реставрация Кафедрального собора в Поццуоли (2004, арх. Марко Децци Бардески) позволила раскрыть и руины античного святилища и сохранить барочный собор и создать яркий современный объект из стекла и стали. Романтичные руины как место для философского размышления часто встречаются в «английской» реставрационной практике. Примерами такого подхода могут стать руины средневековых зданий, например замка Керлаверок в Шотландии, где сам процесс разрушения является объектом созерцания. Существует и еще один функциональный подход, при котором именно туристическое использование объектов становится определяющим фактором. К сожалению, и в белорусской практике есть много примеров, когда в качестве экспоната туристам представляют муляж, созданный на основе некоего вульгарного

образа. Самые очевидные примеры – это музей под открытым небом в Буйничах под Могилевом, комплексы на замковой горе в Мозыре и Мстиславле.

Безусловно, такое заведомо упрощенное вычленение «реставрационных подходов» возможно только как инструмент более разностороннего взгляда на каждый отдельный пример успешной или менее удачной реставрации. Проанализировав знаковые примеры отечественной реставрационной практики, мы можем отметить их как целостные реставрации по в русле «советского» подхода, вдохновленные желанием гордиться своим архитектурным наследием. Наши исторические знания постоянно развиваются и могут со временем опровергнуть принятые проектные решения, многие из которых приходится сегодня принимать по аналогии либо на основании рисунков и гравюр, точность которых не может быть безусловной. К сожалению, такой подход зачастую влечет значительную утрату аутентичности, стремясь к дополнению образа, начинают возникать стилизации и откровенные фантазии как в случае с Гродненским замком. Но главный недостаток заключается в том, что полностью стираются те видимые следы разрушения материала, следы утрат, которые и позволяют человеку, во-первых, самому понять свое место во времени, во-вторых, ощутить трагизм тех исторических событий, которые привели к разрушению.

Стремление реставрационными и в том числе художественными средствами проявить глубину времени характеризуют работы, выполненные творческой мастерской «Басталия» (О. Хадыка, Н. Золотуха, И. Кныш, И. Медведев, Е. Левданский и др.). Эти примеры относятся к реставрации живописи, росписей интерьеров и фасадов. Самой сложной и значимой работой стало раскрытие и консервация росписей Петропавловской (Екатерининской) церкви в Минске, выполненное в 1990-е – 2000-е гг. Реставраторами было раскрыто пять слоев живописи и принято решение не отдавать предпочтение какому-то из периодов, а одновременно проэкспонировать все эти слои, раскрыв наиболее ценные фрагменты каждого, дополнив утраченные фрагменты контурным рисунком. В итоге сегодня свод можно разглядывать часами, сопоставляя фрагменты с живописными реконструкциями, выполненными реставраторами на каждый из периодов. При натурном восприятии исчезает ощущение пестроты напластований, весь интерьер храма воспринимается как целостный объект, который жил и продолжает жить во времени.

Задача сохранить руины как ценный объект была поставлена проектным бюро Белорусского ИКОМОСа в проекте небольшого придорожного кафе на месте бывшей конюшни в аг. Подороск Волковысского р-на. Этот объект не являлся реставрацией в полном смысле слова, по сути это навес, частично выполненный из светопрозрачного поликарбоната, защитивший руины от осадков, и временные павильоны заводского изготовления, установленные без фундаментов (рис. 1).

Рис. 1. Придорожное кафе на месте бывшей конюшни в аг. Подороск Волковысского р-на. 2015–2020 г. Арх. Н. Дорошкевич

Контраст современных технологичных объемов и конструкций с руинированными фрагментами бутовой кладки создает яркий архитектурный образ. У зрителя одновременно формируется и гордость за подлинный артефакт, демонстрирующий высокий уровень

строительной культуры наших предков и связь с современностью, характеризующейся технологичностью, оригинальными конструктивными и дизайнерскими решениями.

Гольшанский замок, принадлежавший некогда знаменитому роду Сапег, вошел в современную белорусскую культуру как романтическая руина. Все известные изображения замка выполнены в XIX в. в период его упадка. Величественные руины вдохновляли многих творцов, в том числе и классика белорусской литературы В. Короткевича, создавшего художественный образ этого памятника зодчества в романе «Чёрный замок Ольшанский». Усилия проектного бюро белорусского ИКОМОС во главе с главным архитектором Н. Дорошкевич направлены одновременно и на сохранение романтизма объекта, поиск способа сохранения оригинальных конструкций, и на создание условий для проведения экскурсий. Первая очередь демонстрирует новый для белорусской реставрационной практики подход, который связан с фрагментарным воссозданием наиболее сохранившегося элемента «Северной башни» и организацией доступа в нее с помощью металлических помостов и лестниц. К сожалению, возможности местных подрядчиков и общая организация инвестиционного процесса не позволяют добиться высочайшего технологического уровня при устройстве, например, металлических конструкций. Но важно понимать, что в контексте памятника это лишь временные элементы, при желании их всегда можно будет изменить. При современном уровне развития технологий невозможно стабилизировать в белорусском климате уже значительно разрушенную кирпичную кладку без устройства навеса и отвода осадков. Поэтому дальнейшие усилия проектировщиков направлены на устройство покрытия над Северо-восточным корпусом (рис. 2). В планах организация помостов проходов по второму этажу, экспонирование системы отопления, канализации, консервация и дополнение сохранившихся росписей. При финансировании работ через несколько лет Беларусь может получить уникальный объект и представить туристам не вульгарный образ замка, каким его порой представляют некоторые наши управленцы и реставраторы, а подлинный артефакт, бережно помещенный под оболочку из современных конструкций, представленный на фоне отдельных элементов современного средового дизайна. Причем важно, что такой подход не противоречит международным документам в области реставрации, в то время как гипотетическое дополнение, даже основанное на копировании аналогов, прямо противоречит девятому пункту Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года.

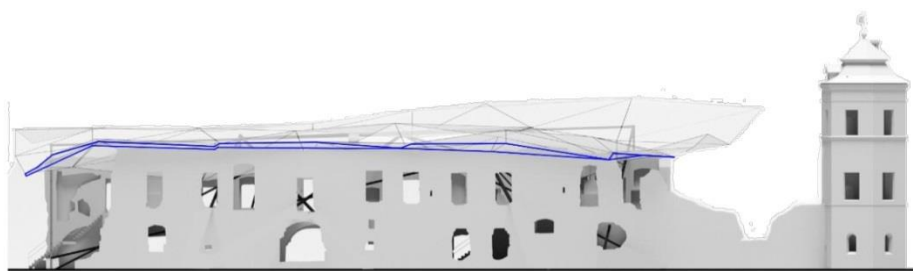

Рис. 1. Форпроект консервационной кровли северо-восточного корпуса Гольшанского замка, вид со стороны ул. Замковой. 2021 г. ОО «Белорусский комитет ИКОМОС», арх. Н. Дорошкевич

Реставрация отдельного памятника архитектуры представляет собой каждый раз уникальную задачу, в которой все же важно придерживаться принципов обратимости изменений и дополнений, а также учитывать возможность включения памятника в культурную жизнь и его разнохарактерного использования. Уничтожение патины времени становится слишком большой платой за создание гипотетичной реставрации на определенный временной промежуток. Сегодня дальновидней экспонировать такой застывший во времени образ средствами дополненной реальности, с помощью голограмм, проекций или традиционных макетов. Усилия проектировщиков логичней направить на создание ультрасовременных конструкций для защиты памятника, его экспонирования, эксплуатации. Причем нет смысла ограничивать

творческий потенциал: если современное дополнение будет удачным, оно займет свое место в истории и дополнит образ памятника, если нет – его всегда можно переделать.

Литература

1. Супрон, Я. Историк: «Старый замок в Гродно разрушают, чтобы построить псевдоисторический муляж» / Я. Супрон. – Режим доступа: <https://m.nn.by/ru/articles/209759/>. – Дата доступа: 28.11.2016.

2. Михайловский, Э. В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций) / Э. В. Михайловский. – М. : Изд-во литературы по строительству, 1971. – 189 с.

УДК 72.025.5

И. Г. Малков,
доктор архитектуры, профессор,
Белорусский государственный университет транспорта
И. В. Руденкова,
магистр архитектуры, старший преподаватель,
Белорусский государственный университет транспорта

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА АРХИТЕКТУРНОГО ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЯ ЗДАНИЙ FEATURES OF THE PROCESS OF ARCHITECTURAL CONVERSION OF BUILDINGS

Аннотация: В данной статье авторами рассмотрены понятия «Архитектурное перепрофилирование зданий» и «Редевелопмент», выявлена актуальность проблемы. Рассмотрены основные причины появления и необходимости проведения данного процесса, а также процедура изменения функции строительных объектов, приведены примеры существующего зарубежного и отечественного опыта перепрофилирования общественных и промышленных зданий в жилые.

Abstract: In this article, the authors considered the concepts of architectural re-profiling of buildings and redevelopment, identified the urgency of the problem. The main reasons for the emergence and necessity of re-profiling process, as well as the procedure for changing the function of buildings, were reviewed. The paper provides examples of the existing foreign and domestic experience of converting public and industrial buildings into residential ones.

Ключевые слова: девелопмент, нежилые объекты, архитектурное перепрофилирование зданий, редевелопмент.

Key words: development, non-residential properties, architectural re-profiling of buildings, redevelopment.

Современный уровень социально-экономического развития диктует возрастающую с каждым годом значимость и актуальность процесса архитектурного перепрофилирования зданий. В любом городе можно встретить общественное или промышленное здание, «жизненная» функция которого давно отработала свой срок – это бывшие детские сады, школы, заводы, фабрики, элеваторы, электростанции и др. Расположены такие здания в пределах жилой застройки, зачастую даже в центральной части города, обладая хорошим состоянием, кроме того, имеют интересную архитектуру и занимают территорию дорогостоящих земельных участков. Поэтому мировая практика в вопросе заброшенных зданий склоняется к их сохранению и перепрофилированию в объекты с новым функциональным насыщением. В Беларуси замечено множество объектов, требующих преобразования, так как в текущем состоянии они остались в тени рынка: инвесторы не проявляют к ним никакого интереса. Кроме того, выявлена нехватка жилья, в т. ч. и арендного. Одним из лучших вариантов для получения финансовой выгоды и решения вышеперечисленных проблем станет перепрофилирование зданий.